

«Комплектование сборных классов категорически запрещается».

(Из положения о проведении III Всесоюзных детских спортивных игр «Старты надежд», посвящённых 60-летию Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи).

НАДЯ вздохнула. Так горестно, что Наташа ненадолго оторвалась от учебников. Как объяснить подруге, что теперь у неё мало времени? В новом классе дополнительные тренировки. Уроки иногда приходится делать до позднего вечера. Только Наде не объяснения нужны... Просто до сих пор она не может привыкнуть быть одной, без подруги. Раньше и в школе вместе, и после уроков.

Раньше... Ребята из бывшего шестого «А» вспоминают прошлые годы с хорошей улыбкой. Разве мог бы Серёжа Макаров так запустить учёбу, если бы рядом был Алёша Спевиков — и другие мальчишки? Теперь никто не скажет: «Давай, Серёга, не подкачай!» Расставшись, многие стали понимать, как нужны были друг другу.

Почему? Завуч Валентина Александровна ЛУКОВНИКОВА: «Мысль о сборных классах появилась в связи с соревнованиями «Старты надежд». Нам бы хотелось добиться спортивных побед. Нас это

очень волнует. А для занятий всех не хватает спортзала».

Учитель физкультуры Юрий Петрович КИПРИЯНОВ: «Если твои воспитанники последние места занимают, как к тебе относятся? То-то! Со всеми классами одинаково мы заниматься не можем. Сборный класс — удобнее. Конечно, есть скептики, которые боятся, что массовость падает, всякие там проблемы находят. Всё это пустяки».

Незадолго до начала учебного года школьников из двух классов поделили на способных и неспособных в спортивном отношении. Сформировали класс, на который возлагали большие надежды. Правда, затея чуть не сорвалась. Когда ребятам объявили об этих переменах, они стали протестовать, упрашивать, плакать.

В шестом «А» появились

товарищи взрослые

ОБРАТИТЕ

ВНИМАНИЕ

КАК БЫТЬ С ДРУЖБОЙ?

много было сказано друг другу. Зато ребята решили: нельзя им больше расставаться, нужно дружить двум классам так, будто это один пионерский отряд. Опять появились улыбки, от которых стали таять обиды. Друг на друга, но не на взрослых. У ребят не проходит тревога: вдруг ради спортивных побед начнутся снова перестановки. Как же тогда наладить дружбу?

— Мы не хотим, чтобы ещё с каким-нибудь отрядом случилась подобная история, чтобы разлучали товарищей, — говорят шестиклассники. — Разве нельзя сделать так, чтобы взрослые считались с пионерским отрядом? Кому нужны победы такой цены?

С. ЦЫМБАЛЕНКО.
(Наш корреспондент).
Пермская область,
г. Чайковский,
школа № 9.

Рис. Л. РЯБИНИНА

ВЫ СЛЫШИТЕ, ТОВАРИЩИ ВЗРОСЛЫЕ?

«СТАРТЫ НАДЕЖД» — ЭТО НАДЕЖДА НЕ ПРОСТО НА СПОРТИВНЫЕ ДОСТИЖЕНИЯ, А НА ТОВАРИЩЕСКУЮ ВЗАИМОПОМОЩЬ, КОГДА НИКТО НЕ ОСТАЁТСЯ В СТОРОНЕ ОТ СПОРТА, СИЛЬНЫЙ ПОМОГАЕТ СЛАБОМУ, КАЖДЫЙ ДОРОЖИТ УСПЕХАМИ ДРУГОГО, ТАК ВСЕ КЛАССЫ, А НЕ ТОЛЬКО ИЗБРАННЫЕ СТАНОВЯТСЯ СПОРТИВНЫМИ. ТАК КРЕПНЕТ ПИОНЕРСКИЙ ОТРЯД, С МНЕНИЕМ КОТОРОГО ОБЯЗАТЕЛЬНО НУЖНО СЧИТАТЬСЯ.

РЕПОРТАЖ
С РОДИТЕЛЬСКОГО
СОБРАНИЯ

ЗА ПАРТАМИ — ПАПЫ И МАМЫ

А ведь это даже приятно — снова сесть за парту, как будто тебе снова четырнадцать... И у многих, наверное, мелькнула спасительная мысль: «Хорошо хоть, что к доске не вызывают!» Пожалуй, это не только игра воображения: родительское собрание действительно чем-то напоминает контрольную. И домашнее задание здесь будет, и даже отметки каждому выставляют. Не в буквальном, конечно, смысле, но...

— Подведём кое-какие итоги, — говорит классная руководительница Вера Ивановна Тейкина.

Родители — народ дисциплинированный: сидят смирно, не вертятся и не шушукуются.

Регина Михайловна шла на собрание с удовольствием. И сейчас, сидя, как примерная ученица, за партой, не скрывает радости: в очередной раз хвалят её Ларису.

Лариса Гонцова — человек универсальный: и рисует, и поёт, и участвует во всевозможных олимпиадах, конференциях. Мама с учительницей даже, посоветовавшись, решили: пусть немножко, так сказать, сбавит обороты. Надо же и погулять.

ГОЛОСА ЗА КАДРОМ:
— Мама пришла с собрания довольная. Меня, говорит, там за тебя хвалили.

За соседней партой с напряжённым вниманием слушает учительницу Лидия Николаевна, мама Лены Власовой. Обратимся-ка к ней с вопросом:

— Любите ходить на собрания? Не боитесь ли услышать что-нибудь неприятное для себя?

— Нужда заставляет... А правде в глаза надо смотреть.

Не всегда это приятно. Вот и сегодня ей невесело.

— Лена моя могла бы учиться и получше, да ленится.

Глаза у Лидии Николаевны подозрительно заблестели...

ГОЛОСА ЗА КАДРОМ:
— Я знала, что на этом собрании меня будут ругать. И учёба, и по школе плохо дежурили. И настроение у мамы было плохое.

— А с каким настроением приходит мама обычно после собрания?

— Бывает хорошее, бывает хуже... Чаще хуже...

Родители и учителя одной верёвочкой связаны, хлопоты

у них общие. Сейчас, например, Вера Ивановна приглашает пап и мам рассказать ребятам о своих профессиях. Быстро нашлись повар, печатник, швея... Профессии в основном женские, потому что из четырнадцати сидящих в классе родителей — только один папа. Устроился поближе к «камчатке» — возможно, по старой памяти... (Между прочим, хоккея сегодня по телевизору нет — так где же остальные папы? Субботнюю сказку смотрят?)

Конечно, Серёжа Ардатский предпочёл бы, чтоб отца на сегодняшнем собрании не было. Всё-таки «неуд» по поведению за четверть. И надо же было язык распустить на уроке!

Серёжа по натуре философ — калибра, правда, довольно-таки мелкого. Под невыученный урок он подводит глубокомысленную базу: «Лучше ничего не делать, чем что-нибудь делать». И от общественных дел бежит сломя голову. «Я бесталанный!» — и дело с концом.

Итак, очередь Николая Ивановича отвечать на вопрос:

— Нет, на собрания эти ходить не люблю...

ГОЛОСА ЗА КАДРОМ:
— Что сказал отец, когда пришёл с собрания?
— Да ничего не сказал.
— А потом?
— И потом ничего...

Вера Ивановна провела недавно небольшой эксперимент. Пришла в класс и говорит ребятам:

— Сегодня на уроке я проверю, как вы умеете слушать. И начала объяснять текущий материал. Закончив, сказала:

— А теперь запишите то, что запомнили.

Лариса с заданием, конечно, справилась. А вот Лена и Серёжа сдали пустые тетрадки...

Разумеется, и об этом говорили сегодня. А я подумал вот о чём: для пап и мам родительское собрание — тоже своего рода «урок внимания». Только сложней того, что был предложен их детям. Воспитывать-то нас — ох, как не просто...

Москва,
школа № 182.

А. ЕРОХИН.

ЧАЙКИ НАД ОСТРОВОМ

На севере — Балтика. На юге — Балтика. На западе и востоке — тоже Балтика. Балтика и чайки. А посередине — кусочек суши, 965 квадратных километров. Это остров Хийумаа. Здесь живут ребята, которых вы видите на снимках. Одни из них учатся в Яукасской школе, другие — в Кярдлской. Но и те, и другие очень любят путешествовать по своему острову.

Можно, например, посмотреть, как делают консервы на рыбообрабатывающем заводе колхоза «Хийу калуур». Маяк со звёздочкой — это его фирменный знак.

Можно «взять на бордаж» рыбооловецкое судно капитана Мёлла Приита. Хоть и суров капитан на вид, он не рассердится: покажет машинное отделение, трюмы для рыбы,

даст подержаться за капитанский штурвал. И даже разрешит померить ярко-оранжевый спасательный жилет, на котором в непогоду зажигается лампочка.

А если отправиться в гости к ребятам из посёлка Каина? Лучше всего к ним ехать зимой или осенью: летом на берегу Кууса Ясса и его друзей застать не удастся. Вместе с колхозным штурманом Мыл-

ликом Лембитом, который ведёт в посёлке кружок юных моряков, ребята отправляются на яхтах в море. Тип яхт, на которых они плавают, называется «Оптимист». И ребята такие же: весёлые, неунывающие. А в конце всех путешествий ждёт обед в походной кухне.

Фото А. ЖИЛИНА.

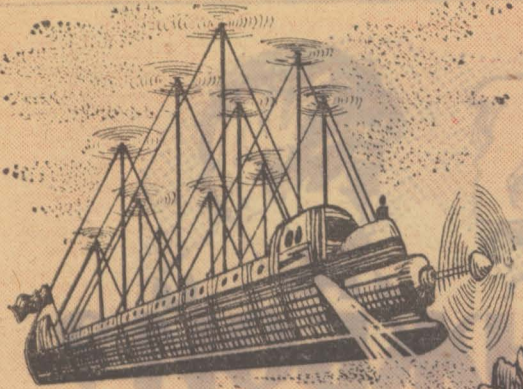
ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННЫХ ПИСЕМ

«...Многие ребята нашей школы занимаются в разных кружках во Дворце пионеров. Но находится Дворец пионеров далеко, а автобусы ходят редко. Трудно нам добираться...» — такое письмо мы получили от учащихся школы № 14 города Волгограда.

Помочь иркужковцам мы по-

просили исполном городского Совета.

И вот пришёл ответ, в котором заместитель председателя исполкома Ворошиловского райсовета товарищ Внуков П. А. сообщил: «По данному маршруту добавлено ещё три автобуса. В настоящее время расписание движения автобусов чётко соблюдается».

В один из летних дней 1839 года в городе Нанте пропал одиннадцатилетний мальчик — сын адвоката Пьера Верна. Через несколько часов обнаружилось, что он нырнул в Индию. Отец на паровом катере догнал этот парусник и вернул сына домой. Смущенный беглец пообещал маме, что отныне будет путешествовать только в мечтах...

Юному мечтателю пришлось снова засесть за школьные учебники, а потом, в Париже, за книги по юриспруденции. Но молодой Жюль Верн отказался от адвокатской карьеры. Он пишет пьесы, в 1851 году публикует в журнале два рассказа, в его рабочих тетрадях появляются все новые записи о научных открытиях, о путешествиях. И вот в 1863 году выходит первый роман — «Пять недель на воздушном шаре». Успех!

Отныне каждое утро в 5 часов начинается напряженный трудовой день писателя. Его многочисленные романы переводятся на многие языки мира. В конце концов знаменитый писатель приобретает даже собственный корабль. Правда, кругосветного заокееанского путешествия ему совершить так и не удалось. Но вот уже много лет юные читатели путешествуют вместе с его героями в далекие страны, претерпевают кораблекрушения, помогают обиженным, борются за свободу...

150 лет со дня рождения ЖЮЛЯ ВЕРНА (1828—1905 гг.)

Я всегда любил этого писателя. И всегда его знал. Во всяком случае я не помню того времени, когда я бы не знал и не любил его. Одно из первых воспоминаний в моей жизни — это чёрно-зелёная обложка: усыпанная заклёпками металлическая туша подводного корабля и оседлавшее её гигантское головоногое.

Увлечение книгами великодушного француза продолжалось у меня долго, практически все школьные годы, с раннего детства и до самой войны. За это время в поле моего зрения с объяснимой неизбежностью входили один за другим и Александр Беляев, Герберт Уэллс, Григорий Адамов, Алексей Толстой; воображение моё последовательно покоряли то боевые машины марсиан, то человек-амфибия с человеком-невидимкой, то космические прыжки на Марс и на Венеру, то ископаемые чудовища в затерянных мирах и океанских пучинах, но произведения Жюль Верна оставались у меня на столе. Мало того, с течением времени то одно, то другое из них делалось для меня настольной книгой в самом точном значении этого слова.

Известно, что Менделеев, Циолковский, Обручев и многие другие великие люди с увлечением зачитывались произведениями отца мировой фантастики. Мало того, эти произведения в какой-то мере определили их выбор жизненного призвания и даже в некоторых случаях навели их на конкретные и весьма продуктивные научные и технические идеи. Мне, разумеется, и в голову не приходило сравнивать себя с этими замечательными учёными, изобретателями, землепроходцами, но факт остаётся фактом: именно книги Жюль Верна определяли все мои увлечения (или, как теперь называют это, хобби) в возрасте от семи до шестнадцати лет.

А началось с того, что, учась во втором и третьем классах, я усердно и с переменным успехом пытался начертить схему «Наутилуса». Сейчас я диву даюсь, как у меня хватило терпения фразу за фразой, слово за словом десятки раз прочесть текст романа, отбирая по крохам информацию о взаимном расположении кают, салона, машинного отделения, рулевой рубки и прочих помещений таинственного подводного крейсера. Чертежи, которые мне в конце концов удалось сотворить в результате многочисленных усилий, не сохранились, а жаль — любопытно было бы сейчас посмотреть, как я умудрился совместить

данные, полученные из текста, с подробностями, изображёнными на превосходных иллюстрациях Риу, который был для меня в этом деле чуть ли не более авторитетным, чем сам Жюль Верн, хотя, как это мне сейчас ясно, с текстом почти не считался.

«Наутилус» — «Наутилусом», а, вникая в роман, я всерьёз заинтересовался жизнью Мирового океана. Быт и нравы обитателей морского солёного мира — всяких там медуз, актиний, морских звёзд, голотурий, моллюсков — захватили моё любопытство до такой степени, что я принялся читать о жизни моря всё подряд и даже собрал небольшую библиотечку по этим вопросам, что само по себе было делом героическим в условиях тогдашнего жестокого книжного голода. Особенно занимали меня спруты: знаменитый эпизод в романе, где описывается нападение головоногого чудовища на «Наутилус», я читал и перечитывал много десятков раз, заучил наизусть, даже иллюстрировал в меру своих слабых способностей. И должен сказать, что интерес к жизни моря сохранился у меня и поныне, а о спрутах я, наверное, знаю сейчас больше, чем любой специалист. Например, берусь поддержать беседу по поводу упомянутого эпизода, причём не премину небрежно отметить, что речь в нём идёт скорее всего об исполинских кальмарах — мегатойсах и

что сам этот эпизод весьма сомнителен как в рассуждении логичности действий капитана Немо, так и в смысле зоопсихологии поведения этих абиссальных спрутов...

Кажется, в пятом или в шестом классе я принялся с такой же тщательностью штудировать «Таинственный остров». Это замечательный роман, и я прочёл его от корки до корки несколько раз ещё задолго до этого, но тут меня вдруг заинтересовала деятельность Сайруса Смита в области прикладной химии. Сейчас я уже не помню подробностей, а книги под рукой у меня нет, и я могу ошибиться, однако главное прекрасно сохранилось в памяти и по сей день. Поставив себе целью взорвать скалу и тем самым дать сток воде, заполняющей залы Гранитного дворца, мистер Смит решает изготовить взрывчатку. У него в распоряжении есть серный колчедан. Из него он получает железный купорос, из железного купороса получает серную кислоту, из серной кислоты получает азотную, а при помощи азотной изготавливает нитроглицерин. Эта технологическая цепочка поразила меня. Нитроглицерин был мне не очень нужен, да и быстро выяснилось, что описанным в романе способом получить из железного купороса серную кислоту невозможно, но так

или иначе я без памяти увлекся химией.

Томики о жизни моря потеснились и дали место учебникам химии и всякого рода справочникам и руководствам, в комнатке моей появилась химическая посуда и банки с реактивами, по квартире стали распространяться странные запахи, а одежда моя украсилась дырами с ломкими краями и пятнами потресающих расцветок. Короче говоря, «Таинственный остров» подвинул меня на увлекательную жизнь, побочным результатом которой оказалось то обстоятельство, что чуть ли не до окончания школы химия была для меня одним из самых лёгких предметов. Впрочем, впоследствии я совершенно охладел к этой науке, всё позабыл и вернулся к ней только через два десятка лет, когда совершил героическую, но — увы! — практически бесплодную попытку самостоятельно разобраться в основах современной биохимии. Но «Таинственный остров» остался частью моей биографии, и с годами ни на йоту не потеряло порождённое этим романом безмерное восхищение и преклонение перед знающими и умелыми людьми.

А потом, уже в восьмом классе, я прочёл совсем не лучшую и мало популярную повесть Жюль Верна «Гектор Сервадак». Речь в ней идёт о том, как некая комета сталкивается с земным шаром и, прихватив кусочек

Северной Африки с толпой французов, русских и англичан и одним полумумным астрономом, вновь уносится в космические глубины, чтобы совершить облёт основных планет нашей Солнечной системы.

И вот с этой нелепой и необычайно милой книги началось моё самое серьёзное и последнее увлечение. Я заинтересовался астрономией. Один из героев повести, астроном, о котором я уже упоминал, приводит там последовательные данные о движении небесного тела, на которое его забросило столь противостественным образом, и я попытался воссоздать траекторию этого движения. Задача, как вскоре выяснилось, не имела решения, но пока я ломал над ней голову, мне пришлось столкнуться с основами небесной механики, а тут как раз подвернулась прелестная, хотя и забытая ныне, популярная книжка Джинса «Движение миров», и пошло, и пошло... Я занимался математикой, сферической астрономией, строил самодельные телескопы из очковых стёкол, вёл наблюдения переменных звёзд, мечтал научиться определять орбиту по трём наблюдениям и вообще твёрдо решил стать астрономом. И я бы наверняка стал астрономом, если бы не война.

Да, у меня есть все основания утверждать, что произведения Жюль Верна действительно могут определить выбор жизненного призвания: я убедился в этом на собственном пути.

Со времени школьных увлечений прошло немало лет. Из меня не вышло ни океанолога, ни химика, ни астронома. Я занимаюсь классической японской литературой и в меру сил и способностей работаю в области литературной фантастики с моим братом и соавтором. К слову сказать, в том, что мы с братом стали писателями-фантастами, Жюль Верн не повинен ни сном ни духом: мы пришли в фантастику совсем с другого хода... Жизнь моя складывается так, что книги Жюль Верна попадают теперь ко мне в руки не очень часто. Но мой Жюль Верн, создатель «Наутилуса» и коммунистической колонии на острове Линкольна, неутомимый пропагандист союза труда и знания, яростный ненавистник автократии и угнетения, творец капитана Немо и Паганеля, Сайруса Смита, Пенкрофа и Гидеона Спиллета, капитана Гаттераса и Дика Сэнда, — мой Жюль Верн навсегда останется со мной.

А. СТРУГАЦИИ.

Рис. С. ШЕХОВА.

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ,

ПОЙМАННЫЕ У ДОСКИ ИЛИ В ШКОЛЬНЫХ СОЧИНЕНИЯХ

Из письма учительницы А. Стариковой (г. Астрахань): «...Какая иной раз чепуха получается, если не умеешь правильно построить фразу или не знаешь материала. А некоторые ребята гордятся ерундой от отчаяния: всё равно, мол, пропадать, так уж пошлему класс! Мои ученики

задумали и в отрядной стенгазете завести уголок «Чудеса в решете», он поможет им прислушиваться к собственным ответам у доски. Сначала подумай, а потом скажи...»

Из письма Игоря Клебанова (Москва, школа № 31): «...Каких только «чудес» не бывает! У доски их поймать трудно, а в сочинении можно. Ловите сами, а то учительница поймает!»

● — Море — это часть солёной воды...

● — Закон Архимеда заключается в том, что если ка-

кую-нибудь деталь опустить в воду, то она утопнет.

● «Три всадника шли по степи...»

● — А как передвигается амёба?

— Молча...

● — Михаил Иванович Глинка является генеральным русским композитором.

«Чудеса в решете» прислали в редакцию: Саша Жгулев (г. Нелидово), Галя Шевченко (Донецкая область, с. Редкодуб), Л. Корнюшко (Сахалинская область, г. Макаров), Лиза Недовесова (Ворошиловград), Володя Крейдер (Томская область, с. Ювала).

Рис. Л. ФИЛИПОВОЙ.